

Станислав

Ли

ЗАПИСКИ НА РИСОВОМ ЗЁРНЫШКЕ

Тридцать восьмая параллель

В 2005 году во время потепления отношений между Севером и Югом, мне в составе делегации поэтов из тридцати стран мира, участников Всемирного фестиваля поэзии посчастливилось пересечь пресловутую тридцать восьмую параллель и быть в Кымгансане три дня.

Тридцать восьмая параллель – это пятикилометровая полоска ничейной земли. Кымгансан невозможно описать словами, это надо видеть. Мы ждали встречи с северокорейскими поэтами, но никто не пришёл на встречу.

– Что, – мрачно сказал я, – может, в стране и поэтов нет?

Возвращаясь в Сеул, мы ужинали в одном из многочисленных кафе по дороге. Мне выпало ужинать за одним столиком с лауреатом Нобелевской премии за 1986 год Воле Шоинку и поэтом из Нигерии. Мы пили соджу и жарили мясо на жаровне.

* * *

Наши голоса
Завязались в узел,
Это любовь?..

* * *

Как мне сберечь
Свою любовь от ветра?
Такая буря...

И высокое, и низкое

Уже в молодые годы Пак Ир прослыл среди корё сарам человеком, обладающим **дисиг** – знанием, и человеком, знающим **нэптэгыр** – «широту букв», т. е. ханмуном. Однажды к нему обратился пожилой человек:

– Учитель, я пришёл к вам с просьбой.

– Охотно помогу, – ответил Пак Ир.

– Видите ли, мой младший сын решил жениться, но родители невесты дворянского рода и как бы пренебрегают нами, простыми людьми. Мы возьмём вас на сватовство и скажем, что вы глава нашего рода.

Пак Ир согласился. На следующий день рано утром они заехали за ним.

Поехали в какую-то деревню, в доме невесты горел свет, их уже ждали. Сразу их завели в гостевую комнату. Через некоторое время зашёл человек и протянул лист бумаги, на котором был написан стих:

Окончание. Начало №№ 9, 10.

* * *

Есть на свете
И высокое, и низкое.
Есть облака, и есть трава,
Быть беде, если
Они смешаются...

То есть им в вежливой форме отказывали. На что Пак Ир тут же написал ответный стих:

* * *

Есть на свете
И высокое, и низкое
И белое, и чёрное,
Друг без друга они не могут быть,
Видно, небу угодно, чтобы молодые
Были вместе...

Он отослал ответ. Прибежал седовласый старик и упал на колени перед Пак Иром.

– Простите меня за мой дерзкий стих. Я не знал, что у нас в доме сам Учитель. Так сватовство благополучно закончилось.

Кореец и в Африке кореец

На этническом празднике в Сеуле, где собрались соплеменники из ста сорока четырех стран мира, был и я.

Спрашиваю соплеменника из Берега Слоновой Кости:

– Вы там в Африке собачатину едите?

– А как же, – ослабилась он.

– А африканцы?

– Больше нас, – заверил меня соплеменник.

Да, кореец и в Африке кореец...

Статус поэта

В 2005 году нас, участников Всемирного фестиваля поэзии, разместили в гостинице «Силла». Это самый крутой отель в Сеуле, он прославился тем, что там останавливались Ричард Никсон и Майкл Джексон.

Когда я говорю южнокорейцам, что жил в гостинице «Силла» две недели, они спрашивают меня:

– Вы миллионер?

– Нет, – отвечаю я. – Я – поэт.

Они понимающе кивают головой. В Корее статус настоящего поэта не ниже миллионера.

* * *

Женщины рода
В белых платках, хоронят
Нашего деда...

* * *

Мне не пришлось бы
Краснеть перед всеми,
Если б ты не прошла мимо...

Нелёгкое дело

Пройдя за три месяца курсы рукопашного боя, я стал инструктором и по совместительству начальником спортзала.

Это был самый большой спортзал в Уральском военном округе.

Чтобы держать в чистоте и порядке четырёхэтажное здание, мне каждый день давали наряд из шести человек. В тот день в наряд вступили шесть узбеков из Гулистана.

Полночь, мне не спалось. Я вызвал их к себе и говорю:

– Вот вам по листу бумаги и ручки. Через час чтобы сочинили стих, не то будете у меня унитаза чистить зубной щёткой.

Прошёл час. Прибегает первый узбек и говорит:

– Не могу сочинить стих, товарищ сержант, лучше унитаз буду чистить.

И так все остальные. Отпустил я их спать. Нелёгкое дело стихи сочинять, а вы думали...

* * *

С мамой в поле
Пропалываем сорняки...
Ах, солнце печёт...

* * *

Мечтал стихами
Мир я покорить.
Улыбается Бог...

* * *

Ах, если б ты
Тогда сказала бы – люблю,
Счастливей меня на свете
Трудно было б отыскать...

Кино и детство

Кинемехаником в нашем клубе был дядя Алексей, близкий друг моего старшего дяди. Когда я протягивал пять копеек за сеанс, он отводил руку и подталкивал в спину. «Друг дяди», – с гордостью думал я. После дневного сеанса мать поджидала меня возле клуба с шалью в руках. И я, пятилетний мальчуган, взбирался ей на спину.

Идти до нашего дома было далеко, и я засыпал на спине мамы. Счастливейшие минуты жизни...

Жаба

В детстве я видел такой обряд. Долго не было дождя, и тогда поселковые девушки поймали жабу и сшили ей платье из разноцветных лоскутков. Затем встали в круг, в центр положили жабу и тыкали в неё палками, приговаривая:

* * *

– Дождик! Дождик!
Гость дорогой,
Почему обходишь
Нас стороной?

Дождик! Дождик!
Скорей приди,
Обрадуй нас
Свежей струёй!

Текст песенки я помню примерно так.

* * *

Я забываю
Свой родной язык.
Не с кем говорить...

Последний романтик

Пак Ир был последним романтиком среди корё сарам, со своими заблуждениями и утопией. Но он любил людей и мечтал о рае на Земле.

Возможен такой человек сегодня? Я лично сильно сомневаюсь...

* * *

В туманный день
Расстались мы.
Любовь ушла,
И мы расстались.

* * *

О, если вновь
Тебя увижу,
Что я скажу тебе?
Мне нечего сказать.

* * *

Осенний вечер
Проходит быстро.
И, разрывая грудь,
Любовь ушла.

* * *

Уходишь ты,
В тумане тая.
Как мне на свете
Этом жить?

* * *

Комната в два окна
Смотрит глазами зимы,
В зрачках снегов синева...

Гипотеза происхождения протоязыка

300-350 слов корё мар не встречаются ни в одном из диалектов Кореи, тем более в стандартном корейском языке. Эти слова, сопрягаясь с общеизвестными словами, изменяют их фонетику до неузнаваемости, меняют и грамматику.

Происхождение этих слов неизвестно, из каких языков они заимствованы – тоже.

Остаётся гипотеза происхождения протоязыка.

Таким образом, эти 300-350 слов делают наш диалект уникальным.

Например, зима – **донгсам**. На стандартном корейском: **гэур** – зима, гласные и согласные совсем другие. Из какого языка оно заимствовано? Бог весть...

И так по всем остальным словам.

* * *

Жизнь коротка,
Но кажется вечной.
Из-за облаков...

* * *

Оставим печаль
И выйдем к весне,
К её цветочным берегам...

* * *

Ты и сегодня,
Как цветочное облако,
Мимо проплыла...

* * *

Увижу тебя
И заплачу от счастья.
Ты и весна!

Золотая книга философов Кореи

Пак Ир, будучи философом, настоял, чтобы я читал труды философов. Я не мог слушаться.

Так мною были прочитаны Кант, Гегель и многие другие. Философом я не стал, но Гегеля от Бабея могу отличить.

Имя Пак Ира вписано в золотую книгу философов Кореи, среди ста выдающихся философов за всю историю Кореи.

* * *

В суетном мире
Человек пребывает,
Не сознавая...

* * *

На склонах гор
Тюльпаны расцвели,
Дрожат на ветру...

* * *

Вот и весна!
Запах подснежника,
Как прежде, хорош...

* * *

Во мраке веков
Мне открывается тайна
Далеких предков моих...

* * *

На двор, омытый
Дождем ночным, вчерашним,
Ложится утра свет...

К именам выдающихся учёных добавляли иероглиф «дя»

Не все знают, что известный нам Конфуций — это человек по фамилии **Кон**, имя **Ку**. Корейцы к именам выдающихся учёных добавляли иероглиф «дя» — поэтому в корейском варианте Конфуций — это **Кондя** или **Гондя**.

Так же и Мен-цзы* — это человек по фамилии Мен, имя Гу, так как тоже выдающийся учёный, по-корейски — **Мендя**.

* * *

На чёрных ветках
Белый снег, о чём-то
Синички поют...

* * *

У подножья
Чингизских гор душа
Абая витает...

* * *

Всё ещё хочешь
Запустить бумажного змея
В зимнее небо?..

* * *

Упала звезда
В глубокий колодец,
Достану ли я?..

История Кореи, рассказанная мне Пак Иром

Наша история насчитывает 5000 лет. Вначале был Древний Чосон. Им правила династия Тангун больше 2000 лет.

Наш великий предок Тангун завещал нам: «Хон — ик — инган», что переводится: «Как можно больше полезного людям».

Затем Древний Чосон распался на мелкие ханства. Их было около пятидесяти. Наиболее известные это Балхэ, Кая и Карак.

Ханства укрупнились в три государства: Когурё, Пэкче и Силла.

После Силла покорил Когурё и Пэкче. Наступила эпоха объединённого Силла.

На смену пришла эпоха Корё.

Затем наступила эпоха Чосон, которая продолжалась до 1910 года. С 1910 года – потеря независимости, аннексия Японией. Межкорейская война 1950–1953 годов.

Раздел страны по тридцать восьмой параллели. Образование двух государств: на севере КНДР, на юге – Республики Корея.

Люблю это стихотворение Абая:

Благословенны будьте – труд земной,
ученье доброе и знания покой,
Все остальное – власть ли, своевласть –
тщета пред этой мудростью простой

Пьяный разговор

В нашем селе жили казахи двух родов – жалаир и найман. Приняв на грудь лишнее, они жёстко подтрунивали друг над другом.

Помню, подвыпивший Жупек из рода найман стал подшучивать над Аташем из рода жалаир.

– Вы, жалаир, жаман человек, говорят, во время джута вы мясо людей ели.

На что Аташ ответил:

– Да, мы, жалаир, плохой шалобек. Если нечего есть, мы и людей кушаем, но найман мы не кушаем.

– Почему? – встрепенулся Жупек.

– Вы и на мясо не годитесь, – махнул рукой Аташ.

* * *

Когда умру,
Схороните меня
На склоне горы.
Оттуда любил
Я смотреть
На рисовые поля,
Уходящие за горизонт,
На клин журавлей,
Роняющих
Звуки прощания...

Браки запрещены

Люди с фамилией Хан и Сен считают своим предком короля Ки Дун, поэтому браки между Ки, Хан и Сен запрещены.

Важное слово

Очень важное слово для корё сарам – это слово **инго** – благодарность. На это слово есть два выражения:

«Кто не знает благодарности (**инго**), с тем даже здороваться не надо».

«Кто не знает благодарности (**инго**), не достоин разговора».

* * *

Страстно желаю
Я в детство вернуться,
Я там игру не доиграл...

* * *

Судьба отца
И матери судьба
Во мне слились...

Книга генеалогий рода

Декпо – книга генеалогий рода. Говорят, в Корее все имеют декпо.

– Как же так? – недоумеваю я. – До 1910 половину населения составляли рабы, а вместе с крестьянами и ремесленниками – все восемьдесят процентов. А ведь только **янбаны** (дворяне) могли иметь **декпо**. Рабы, крестьяне и ремесленники вымерли, что ли?

* * *

Внеся в душу
Мою смятение,
Ты ушла навсегда...

Учить людей

Брат жены Пак Ир был дважды Героем Советского Союза, сподвижником маршала Жукова. И, может быть, этим объясняется, что его не сильно прессовали компетентные органы.

Однажды его вызвали для профилактической беседы. Полковник, ведущий беседу, спросил его:

– Как вы можете, Пётр Александрович, обращаться от имени корейского народа?

На что Пак Ир спокойно заметил:

– Такой же вопрос задавали молодому Ленину в царской охранке.

– Не может быть, – удивился полковник.

– Собрание сочинений Ленина, том такой-то, страница такая-то.

Полковник нажал кнопку и велел принести нужный том. Открыв на нужной странице, пробежал глазами. Наступила тягостная тишина.

Полковник встал, протянул руку и проговорил:

– Идите домой, Пётр Александрович. Спокойно живите, учите людей, вас никто не тронет.

* * *

Летний дождь.
Свернувшись в клубок,
Кошка уснула...

Стихи на ханмуне

В эпоху позднего Чосона, когда за одну лошадь давали несколько рабов, жил раб по имени Тен Чопу.

Он слагал на ханмуне стихи. Как такое могло быть?

Чопу должен был находиться всё время рядом с хозяином, чтобы исполнить его малейший каприз. Поэтому раб присутствовал, когда хозяин обучал грамоте и стихосложению своего сына.

Сына звали Ен Чуннен. Между сыном хозяина и рабом завязались тёплые отношения. Чопу показал свои стихи Ен Чуннену, и тот высоко оценил их.

Поздние стихи Тен Чопу вошли во многие антологии того времени. Хозяин даровал ему свободу, но он продолжал зарабатывать на жизнь, заготавливая дрова.

Умер Тен Чопу в возрасте 76 лет.

* * *

Семиречье,
край родной!
Льётся сверху
свет неземной!
Жаворонок в небе
Поёт, не умолкая.
Зима побеждена!
На склонах холмов
подснежников цвет.

Зима побеждена!
Радостно шепчет
горный ручей.
Зима побеждена!
Улыбается старик,
испытавший немало
невзгод и бед.
Зима побеждена!

Аромат моего детства...

Мои соседи, братья Нам, впервые взяли меня в горы, собирать цветы.

Гора была невысокой и называлась Лисьей, поскольку на ней обитало много лис.

Каменистая земля вся словно утыкана была: лютики, подснежники, тюльпаны. Всюду пахло цветами и молодой зеленью. Забыв обо всём, мы собирали цветы до вечера и с целыми их охапками возвратились домой.

Нет, не забыть мне аромат тех цветов. Аромат моего детства...

* * *

Родной язык
входит в душу
с молоком матери,
сказками из уст бабушки,
наставлениями деда и отца,
с любовью братьев и сестёр.
Но если ты по-другому
выучил язык своего племени,
разве могу назвать тебя
счастливым человеком?..

Всему вопреки
Остаюсь корейцем.
Умом и сердцем...

Счастливая случайность

Это было на Дальнем Востоке.

Бабушке было одиннадцать лет. Она возвращалась из леса, куда ходила за ягодами.

На пути ей встал японец на коне. Он наполовину вынул шашку из ножен, на секунду задумался и вложил шашку в ножны.

Так бабушка чудом избежала смерти. А если бы наоборот? Не было бы и автора этих строк...

Пожар

– Смотри, всегда держи рот закрытым, а то подумают, что ты дурачок, – говорит мне бабушка.

В тот день недалеко от нас горел дом. Взрослые оставили малолетних детей одних, и те, играя со спичками, подожгли дом. На пожар сбежалось всё село. В начале пытались пожар потушить, но потом, поняв, что эти попытки безуспешны, стали просто смотреть.

Придя домой, я спросил бабушку:

– А что, у нас в деревне все дурачки?

– С чего ты это взял?

– При пожаре рты у всех были открытые.

Взрослые засмеялись.

* * *

Ласточки снова
В брошенном доме моем,
Гнёздышко вьют...

* * *

Летнее небо.
Пора цветения риса
В поле отца...

Бить чальток

– Слава, ты знаешь, что у нас завтра будет свадьба?

Я кивнул головой.

– Приходи вечером с друзьями. Будем бить чальток (ударный рисовый хлеб).

Мы пришли вечером. Хозяйка достала из большого котла варёный клейкий рис и вывалила в деревянное корыто. Мы стали молотить рис деревянными молотками.

Темп бешеный, кажется, сердце выпрыгнет из груди.

– Ну, всё готово. Хозяйка, принимай работу, – кричим мы.

Хозяйка ощущивает хлеб и, довольная, кивает головой.

Для нас накрыли шикарный стол, к тому же хозяйка суёт бутылку водки.

– Понемногу можно, ребята, – говорит она...

Светло-зелёная кофта

В третьем классе я нарисовал одноклассницу. Нарисовал – сильно сказано... Хорошо получилась только кофта на ней, светло-зелёного цвета с большими лебедами по бокам. Она действительно была хороша, та кофта.

Некоторое время меня дразнили за такое внимание к однокласснице. Зачем я её пытался нарисовать? Испытывал ли какие-то чувства? Бог весть...

* * *

Кончается зима.
И оттого грустнее мне
С тобою расставаться...

Пян-сё и пигоди одно и тоже

Пян-сё берет своё начало от корейского национального блюда, представляющего собой пирожок, приготовленный на пару. На корейском языке называется – «**ванманду**» (wangmandu) – королевский пельмень. Именно от него и пошёл тот самый большой паровой пирожок с начинкой из мяса, капусты, лука и специй.

Пигоди – одно из главных корейских лакомств. Пирожки делают на дрожжах и на пару. **Пянсё** или **пян-сё** – так называют приведённое выше яство корейцы, живущие на острове Сахалин. Это разновидность фастфуда, которая распространена на всём Дальнем Востоке России.

По грибы

Я с двумя друзьями пошёл по грибы. Наткнулись на поляну грибов. Из-за гриба, к которому потянулись одновременно, с одним из друзей мы стали драться. Дрались зло, ожесточённо.

Когда устали драться, то заметили, что третьего друга и грибов нет. Мы засмеялись и пошли домой к нему. Он чистил грибы, и большая куча выброшенных грибов перед ним была червивая.

* * *

Жизнь ли прожил,
Или сон это был?
Эхо в горах...

К небу как к живому существу

В трудные минуты жизни и бабушка, и мама, потирая ладонями, обращались к небу как к живому существу.

А до депортации с Дальнего Востока бабушка ходила в церковь вместе со свекровью.

Они просили у Иисуса Христа сыновей, ибо дед был единственным сыном в третьем поколении, а по корейским верованиям, тогда род прекращает своё существование.

Бог услышал их молитвы...

* * *

Вспомни про меня
В трудный жизни час,
Я приду к тебе...

Слово учителя – закон

Учитель корейского языка Евгений Харитонович оказался не только искусным рассказчиком сказок, но и неплохим рисовальщиком. Он мелом на доске рисовал героев сказок.

Помню одну сказку, где герой с огромным зобом ходил, перекинув его через плечо. Рассказывая, он тут же нарисовал этого человека.

Люди издевались над ним. В конце сказки путём чудесных превращений зоб лопнул, и он избавился от него. А в зобе оказались золотые монеты.

В сказках Евгения Харитоновича то тигр, то заяц курили. Но я уже не спрашивал: «Разве это возможно?» Потому что помнил, слово учителя – это закон!

Потаённая мечта деда

Я осуществил потаённую мечту своего деда. Был на исторической родине, и не раз.

Помню, в первый раз нас поселили в отеле Ханган, это в районе Итэвон. Каждый день в шесть утра я спускался на первый этаж в кофе-шоп. Брал кофе и устраивался у окна. На востоке всходило солнце и серебрило воды Хангана.

Если бы меня спросили в тот момент, о чём я думаю, я бы ответил как Дерсу Узала: «Моя думай...»

А думать было о чём. Мой прадед больше века назад покинул родину, и я, его правнук, вернулся. Круг судьбы завершился...

Моё первое впечатление о Корее. Недалеко от отеля водители бросили свои машины и под тенью деревьев пили водку и резались в карты хато. Несколько человек, видимо, сильно опьянели и спали прямо на траве. Мимо проходил полицейский и вежливо поздоровался с водителями.

«Да тут они как одна семья», – пронеслось у меня в голове.

* * *

С края родного
Повеяло запахом трав,
Иссохших в степи...

* * *

Живу незаметно.
Что слава, богатство?
Пыль земная...

Корейская пословица

На дороге, по которой ходят люди, трава не растёт.

* * *

Утопая в цветах,
По весеннему полю иду.
Радуга в небе!

* * *

Голос голубя,
И утренние часы.
Мысли о Боге...

Когда-то давно были одной семьёй

Попросите таджика посчитать на своём языке до трёх, и вы удивитесь. Счёт на таджикском точь-в-точь как в корейском языке. Совпадение? Не думаю.

И таджикский, и корейский языки относятся к индоевропейской семье языков. То есть мы были когда-то давно одной семьёй, а потом пути наши разошлись.

Кто не читал – рекомендую

Присутствие в литературных текстах иррационального, божественного я почувствовал, когда читал «Сними обувь твою» Этель Лилиан Войнич. Кто не читал – рекомендую.

Просто жизнь

Каждый вечер я хожу пить пиво в пивном баре, что находится через дорогу от моего мотеля. В тот вечер рядом расположилась стайка юношей и девушек. Они заказали пиво и обильно закусок к пиву.

К ним, шатаясь, направился дядечка. Он сел у входной двери, вынул возле них свой инструмент и написал. Стайка вспорхнула и пошла к выходу. Они извинились перед хозяйкой: «Денег обратно не надо».

Барменша тряпкой вытерла мочу на скамейке.

– Адесси, туалет вон там, – сказала, набрала и поставила перед ним новую кружку пива.

Выжить в лихие девяностые

В двадцать пять лет я работал устным переводчиком с корейского. После развала Союза я потерял работу и не знал, что делать. Торговать не умел и не хотел. Благо, в Алматы стали прибывать южнокорейцы. Кого я только не переводил: Библию пасторам, деловые переговоры бизнесменам и даже бандитам, так и выжил в лихие девяностые.

Одна южнокорейка, которой я переводил три месяца, как-то мне сказала:

– Вы неплохо знаете корейский язык, почему бы вам в фирму не устроиться?

Я помогу, порекомендую.

– Спасибо, – говорю, – но болею я.

– И что у вас? – допытывалась она.

– Спина, – говорю, – болит. Не гнётся.

– Можно же вылечить, – не унимались она. – Массаж там, иглоукалывание.

– Всё, – говорю, – пробовал. Не помогает.

Помолчала, а потом рассмеялась. До неё дошло.

Бывают и такие профессии

Одноклассник моей матери выучился на врача и работал гинекологом. Я слышал, как он жаловался матери:

– За день столько женщин осмотришь, что вечером на жену смотреть не можешь.

Надо же, бывают такие профессии...

Мечта юности

В семьдесят лет Виктор Ким Ли объявил жене:

– Буду писать книги, стану писателем, как мечтал в молодости.

– Сиди уж, какой из тебя писатель, – жена усмехнулась. – Лучше смотри за внуками.

Слово за слово, они развелись.

У сына были возможности, и он купил однокомнатную квартиру в престижном районе. Оборудовал её как студию творческого человека. Виктор Ким Ли приступил к написанию книги. Сын издал её тиражом 10 000 экземпляров. Естественно, автор не продал ни одного экземпляра. О, какая самооценка! Он не отчаивался и приступил ко второй. Вторую книгу ждала такая же участь. Качество книги, мягко говоря, оставляло желать лучшего.

Я лично восхищён этим поступком. Оставить комфорт ради мечты – это не каждый сможет. Пусть это мечта юности, но лучше поздно, чем никогда...

Змей нет

– Кыря этэсо? (Как дела?)

– Ирэпсо. (Ничего. Нежелательных дел нет).

В древней Корее это означало: змей нет? Тогда, говорят, было много змей, и люди, как могли, спасались от них.

Если змея не проникала в жилища, люди на вопрос «как дела?» отвечали «ирэпсо», значит, змеи не беспокоили их.

Любимая поговорка бабушки

Любимая поговорка моей бабушки: «Гамагви оря мар хамен чо мадын мар ханда». «Если ворона долго говорит, то договорится до выстрела в себя».

Обучение на корейском языке

В период с 1910 года до самой депортации с обучением корейскому языку на русском Дальнем Востоке дело обстояло лучше, чем в самой Корее.

Вначале аннексии японцы лояльно относились к корейскому языку и культуре. Но после первоапрельского движения, а особенно после убийства Ан Джун Гыном генерал-губернатора Ито Хиробуми, японцы установили в Корее сабельный режим, запрещая повсюду корейский язык.

А на Дальнем Востоке обучением было охвачено всё корейское население. Было 360 корейских школ, пединститут, где готовили кадры для корейских школ. Говорят, после освобождения по всей Корее собирали учителей корейского языка.

Поэты Кореи

В долгой истории Кореи было много гениальных поэтов. Но на звание гения среди гениев претендуют два поэта. Это Ким Сисып и Юлгок.

Я бы обоим присудил первые места. В Корее на купюре 5000 вон изображён именно Юлгок.

Родные места

С трёх сторон, полукругом, наш посёлок обступают горы. За посёлком – голубая лента реки, за речкой светло-зелёные квадратики рисовых полей.

Благословен же будь, край родной! Родные места.

* * *

Скучаю вдали
По запаху ябллок
В твоём саду...

После наводнения

Наводнения случались каждый год.

Чтобы попасть в магазин – а он находился в нижней части села – надо было перейти канаву. Канаву брала начало у ближней горы, и по ней текла бурая талая вода.

Мальчики в высоких резиновых сапогах ещё могли пройти, а вот девочки в невысоких модных ботиках – нет. Мы их переносили на спинах.

В тот раз надо было снова переносить. Аня, самая красивая девочка класса, капризно поджала губы, показала на меня: «Пусть он меня перенесёт». Я взвалил её на спину и осторожно понёс. Дно было скользким, ведь лёд не совсем растаял.

А сейчас я вот что думаю. Нёс бы я тебя, Аня, по опасному потоку жизни и сейчас. Если бы доверилась, как тогда...

Любовь к литературе

Когда умер Виктор Гюго, его вышел проводить весь Париж – один миллион человек. Я б тоже пошёл... Именно он привил мне любовь к литературе.

Цена человеческой жизни

В Корее до 1910 года было рабство. Сорок процентов населения были рабами, они не то что имён, фамилий не имели. За одну лошадь давали десять рабов. Вот цена человеческой жизни...

Наши предки переходили в Россию с 1860 года. Есть повод задуматься, кем они были на исторической родине.

Поэтому корейцы так приветствовали советскую власть, она была им как мать родная.

Наш корень в Корее

Многие корё сарам мне говорят: «У нас другой язык, не понимаем южнокорейцев». Спешу успокоить. Все слова до единого есть на исторической родине, просто они устарели и ими не пользуются. Наш корень там, в Корее.

У каждого своя роль

У каждого своя роль в спектакле под названием Жизнь. Кто сценарист и режиссёр? Мне досталась роль поэта. Она накладывает ряд ограничений, как у монаха, или у вора в законе. Я мог бы быть тамадой и жить безбедно, но как подумал о репутации поэта, сразу отказался. Представил разговор двух людей:

– Вы знаете поэта Станислава Ли?

– Да какой он поэт, он же на свадьбе у моего сына был тамадой.

Это касается не только тамады, но ещё ряда других профессий. Ты живёшь в обществе, где необходимо соблюдать статусные законы и законы чести.

Так что, как говорит русская пословица: «Назвался груздем, полезай в кузов».

* * *

После тигра остаётся его шкура,
после учёного – научные труды,
после поэта – его вдохновение...

